Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/ZJSDMD
УДК 821.161.1.0 + 821.131.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)53 +
83.3(4Ита)

ПЕРЕВОДЫ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА ИЗ «НОВОЙ ЖИЗНИ» ДАНТЕ

© 2022 г. К.Ю. Лаппо-Данилевский
*Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия*
Дата поступления статьи: 07 июля 2022 г.
Дата одобрения рецензентами: 26 сентября 2022 г.
Дата публикации: 25 декабря 2022 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-292-315

Аннотация: В 1913 г. русский поэт-символист Вячеслав Иванов (1866–1949) предложил известному меценату Михаилу Васильевичу Сабашникову сделать для его издательства перевод «Новой жизни» Данте. Вскоре после этого поэт приступил к труду, который так никогда и не окончил. Лишь фрагмент главы III «Новой жизни» был включен Вячеславом Ивановым в собственную статью «О границах искусства» и как ее составная часть опубликован в 1914 г. Переводы Вячеслава Иванова из Данте были впервые рассмотрены в монографии Памелы Дэвидсон «Поэтическое воображение Вячеслава Иванова. Данте в восприятии русского символиста» (1989). В ней английская исследовательница посвятила целую главу «Новой жизни» и значению этого произведения для русского поэта-символиста. Продолжая сделанное Памелой Дэвидсон, мы проанализировали все материалы, документирующие работу Вячеслава Иванова над переводом «Новой жизни». Они хранятся в Российской государственной библиотеке в Москве: это черновики глав I и V, а также введения, которое предполагалось предпослать будущей книге. Помимо прочего, нам удалось расшифровать черновики перевода двойного сонета из главы VII. В завершение статьи публикуются главы XX и XXI «Новой жизни» Данте в переводе Вяч. Иванова по рукописи Российской государственной библиотеки.
Ключевые слова: русский модернизм, Вячеслав Иванов, переводоведение, «Новая жизнь» Данте в России.
Информация об авторе: Константин Юрьевич Лаппо-Данилевский — доктор филологических наук, Dr. habil., ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-7696-1102
E-mail: yurij-danilevskij@yandex.ru
Для цитирования: *Лаппо-Данилевский К.Ю.* Переводы Вячеслава Иванова из «Новой жизни» Данте // Studia Litterarum. 2022. Т. 7, № 4. С. 292–315. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-292-315

Studia Litterarum,
vol. 7, no. 4, 2022

VYACHESLAV IVANOV'S TRANSLATIONS FROM DANTE'S *VITA NUOVA*

© 2022. Konstantin Yu. Lappo-Danilevskii
Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia
Received: July 07, 2022
Approved after reviewing: September 26, 2022
Date of publication: December 25, 2022

Abstract: In 1913 the Russian symbolist poet Viacheslav Ivanov (1866–1949) proposed to the famous patron of the arts Michail Sabashnikov a new Russian translation of Dante's *Vita Nuova* for Sabashnikov's publishing house. Shortly thereafter the poet began this work, which he was never to complete. In Ivanov's lifetime, the only published evidence of this project was a part of chapter III from the *Vita Nuova* that he interpolated in his essay "On the Limits of Art" in 1914. Ivanov's translations from various works of Dante were discussed for the first time by Pamela Davidson in her monograph *The poetic imagination of Viacheslav Ivanov: A Russian symbolist's perception of Dante* (1989). Davidson devoted a chapter to *Vita Nuova* and its significance for the Russian symbolist. Continuing Pamela Davidson's investigations, we examined all the material preserved in the Russian State Library (Moscow) that allows us to document Ivanov's translations from the *Vita Nuova*: the drafts of chapters I and V and of an introduction that the poet planned for his Russian edition of the *Vita Nuova*. Among other things it was possible to decipher the draft of the masterful translation of the "sonetto doppio" from chapter VII. An addendum to the paper contains chapters XX and XXI from Dante's *Vita Nuova* in Ivanov's translation, likewise found in manuscript form in the Russian State Library.

Keywords: Russian Modernism, Viacheslav Ivanov, Translation Studies, Dante's *Vita Nuova* in Russia.

Information about the author: Konstantin Yu. Lappo-Danilevskii, DSc in Philology, Dr. Habil. in Philology, Leading Research Fellow, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarova Emb., 4, 199034 St. Petersburg, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-7696-1102

E-mail: yurij-danilevskij@yandex.ru

For citation: Lappo-Danilevskii, K.Yu. "Vyacheslav Ivanov's Translations from Dante's *Vita Nuova*." *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 4, 2022, pp. 292–315. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-292-315

Более тридцати лет тому назад вышла в свет монография «Поэтическое воображение Вячеслава Иванова: Восприятие Данте русским символистом» Памелы Дэвидсон, известной английской исследовательницы творчества поэта, — фундаментальный труд, основные выводы которого вряд ли когда-либо будут пересмотрены. Наиболее важным из них следует признать общую характеристику переводческого подхода Вяч. Иванова к наследию Данте, который выражался в «вовлечении» Данте в орбиту символистской проблематики, в сознательном усложнении образного строя, в смещении акцентов, патетизации стиля и пр. [19, p. 239, 244 et passim][1]. В то же время за истекший период иванововедческая литература пополнилась большим числом архивных публикаций и статей, позволяющих более объемно представить значение средневекового итальянского поэта для русского символиста. Кроме того, по условиям советского времени, когда Памела Дэвидсон работала над монографией, доступ к ряду рукописных источников был затруднен. Все это оправдывает обращение на новом этапе к ряду рассмотренных ею сюжетов. Но, думаю, прежде чем обратиться к одному из них — переводам Вяч. Иванова из «Новой жизни», имеет смысл очертить их предысторию и сделать несколько общих замечаний.

Первое знакомство Вяч. Иванова с творчеством Данте, не найдя отражения в его юношеских пробах пера или дневниковых записях, относится, по-видимому, к достаточно раннему времени, будучи уже тогда осложнено влиянием софиологических и экклесиологических размышлений Вл. Соло-

1 Из последних работ, где рецепция Вяч. Ивановым творчества Данте включена в широкий контекст русской литературы Серебряного века, укажем следующие монографии (в обеих обширная библиография): [2; 7].

вьева[2]. Углубленное изучение наследия итальянского поэта, весьма интенсивное чтение его произведений в подлиннике состоялось, по-видимому, во время длительного пребывания в Италии в 1892–1895 гг., о чем можно заключить по переписке этих и более поздних лет (с А.М. Дмитриевским, И.М. Гревсом, Л.Д. Зиновьевой-Аннибал и др.) [36, с. 73, 263; 35, т. 1, с. 625; 35, т. 2, с. 20, 294, 313]. В дальнейшем роль Данте для самоопределения Вяч. Иванова, выработки его художественного метода, выстраивания собственной творческой генеалогии, фундамента эстетических построений, а также как вдохновителя неизменно возрастает.

При этом, как справедливо отмечает Памела Дэвидсон, Вяч. Иванов игнорирует взаимозависимость религиозных представлений и моральных норм у Данте и стремится рассматривать его католический мистицизм как продолжение мистицизма языческого и гностического. В силу различия концепций мистической любви поэтов можно констатировать две основные группы трансформаций художественных образов Данте при использовании их Вяч. Ивановым. Вызваны они следующим: во-первых, Вяч. Иванову не свойственно четкое разграничение, как то имеет место у Данте, двух типов любви и осуждение любви плотской; во-вторых, подавляя моральный аспект дантовских образов, связанных с мистическим путешествием, русский поэт игнорирует лежащую в основе художественного мира «Божественной комедии» иерархию грехов, возмездия, очищения и вознаграждения. Дантов Амор предстает у него неотличимым от дионисийского Эроса [19, p. 129–130].

Свою первую книгу лирики «Кормчие Звезды» (1901) Вяч. Иванов открывает эпиграфом из «Чистилища» (Dante, Purg. XXVII); строками, к которым и в дальнейшем неоднократно обращался для иллюстрации собственных размышлений о приближении подлинно символистской поэзии к миру высших сущностей. Связь с творчеством Данте в книге неоднократно подчеркнута — эпиграфами («Дух», “La Selva Oscura”, «Сфинкс»), использованием терцин («Сфинкс», «Врата», «Миры возможного»), упоминанием имени итальянского поэта в стихах, обращением к его образам. Дантовский подтекст имеется как у названий трех важнейших собраний лирики Вяч. Иванова: «Кормчие Звезды» (1901), «Прозрачность» (1904),

2 В связи с темой статьи стоит упомянуть, что и Вл. Соловьев переводил из «Новой жизни» Данте [19, p. 69–70; 16, с. 40–54].

“Cor Ardens” (в двух книгах: 1911–1912), так и у многих стихотворений, их составляющих (подробнее: [19, p. 137–228; 17, с. 95–114; 12, p. 48–52, 187–189, 309–310, 506–510 et passim])[3]. Связь с поэзией Данте сохраняется и в позднейшей лирике Вяч. Иванова. Многочисленны дантовские аллюзии и в единственном крупном эпическом создании поэта — «Повести о Светомире царевиче», стилизованной под средневековые житийные произведения [10].

Творчество Данте имеет важнейшее значение для эстетических размышлений Вяч. Иванова: так, в его литературно-философских статьях многократно подчеркивается, что Данте — представитель большого искусства («Поэт и чернь», 1904; и др.), которому свойственны черты искусства келейного («Копье Афины», 1904). Как бесспорный представитель «большого стиля», «последнего венца», требующего «окончательной жертвы личности, целостной самоотдачи началу объективному и вселенскому или в чистой его идее» Данте упомянут в статье «Манера, лицо и стиль» (1912). То, что для Вяч. Иванова символизм это не понятие, привязанное только к литературе начала XX в., но некий более общий художественный метод, видно из причисления Данте к символистам («Итак, Данте — символист!») в контексте его принадлежности к «большому стилю» («Символисты о символизме», 1914; позднее с назв. «Экскурс: О секте и догмате»). Это позволяло Вяч. Иванову включать Данте в собственную широко понимаемую генеалогию, где в одном ряду наиболее часто называются Эсхил, Данте, Гете, Новалис, Достоевский[4]. Статью «О границах искусства» (1914) Вяч. Иванов открывает собственным переводом третьей главы «Новой жизни» Данте; ее анализ призван наглядно представить семь «моментов» возникновения художественного произведения, универсально присущих процессу творчества. Появление третьей главы «Новой жизни» в тексте статьи «О границах искусства» в немалой степени связано с тем, что именно в это время поэт

3 Об обращении Вяч. Иванова к Данте в контексте «освоения» его наследия русскими символистами см.: [14; 13].

4 Весьма продуктивны для эстетики Вяч. Иванова оказались многообразные сопоставления Данте и Достоевского, начатые в статье «Достоевский и роман-трагедия» (1911) и продолженные позднее в книге “Dostojewskij: Tragödie — Mythos — Mystik” (Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1932), впервые опубликованной в переводе на немецкий язык А. Креслинга. См. об этом подробнее в ее русскоязычном переиздании: [29, с. 13, 97, 99–100, 102 et passim].

работал над полным переводом «Новой Жизни», к предыстории которого имеет смысл здесь обратиться.

В 1910–1912 гг. в связи с преподаванием на курсах Н.П. Раева Вяч. Иванов стал переводить стихотворения отдельных античных авторов — главным образом для нужд обучения. В конце февраля 1912 г. Вяч. Иванов показал их М.О. Гершензону, и тот способствовал знакомству с ними М.В. Сабашникова, планировавшего издать антологию греческих лириков под редакцией Ф.Е. Корша и В.О. Нилендера в серии «Памятники мировой литературы». Так у поэта завязались отношения с просвещенным московским «Издательством М. и С. Сабашниковых», с которым постепенно оказались связаны его важнейшие переводческие проекты дореволюционных лет. Лишь их незначительная часть была доведена до конца: отдельной книгой дважды из печати выходила книга «Алкей и Сафо» (1914; 2-е доп. изд.: 1915); в 1915 г. был опубликован том Петрарки, подготовленный совместно Вяч. Ивановым и М.О. Гершензоном; он содержал поэтические переложения тридцати трех сонетов Петрарки, выполненные русским поэтом.

Весьма скоро после установления деловых отношений с «Издательством М. и С. Сабашниковых» в письме от 20 января (2 февраля) 1913 г. из Рима Вяч. Иванов высказал собственные пожелания; при этом из авторов, которых он хотел бы перевести, одним из первых был назван Данте:

> Работа в Вашем предприятии могла бы помочь мне устроить мою литературную деятельность, как мне представляется это желательным, — существенно упорядочить ее. В Петербурге я почти не могу быть фактически писателем. В смысле переводов поэтических меня привлекает и даже увлекает весьма многое, что бы входило естественно в Вашу программу. Говорю не об одних только античных поэтах. Я был бы счастлив, например, перевести когда-нибудь «Чистилище» и особенно «Рай» Данте, его «Новую жизнь», а в области античности показать, что я могу весело и ладно передать Аристофана (к которому влечет меня именно отсутствие юмора в доселе разрабатываемых темах). Все это к тому, чтобы показать Вам, как привлекательно для меня сотрудничество у Вас [22, с. 144].

Сабашников проявил интерес только к переводу «Новой жизни»[5]; обязательства, связанные с ним, он внес в договор, которым поначалу предполагалось оговорить условия работы лишь над Эсхилом и рядом стихотворений Сапфо, и приложил его к своему письму Вяч. Иванову от 21 апреля 1913 г., оговорив произведенные изменения [37, л. 16 об.]. Обсуждение условий и подписание поэтом договора состоялось уже в момент приезда Сабашникова в Рим, во время весьма интенсивного двухдневного общения, о котором узнаем из письма М.М. Замятниной к Л.В. Ивановой от 22 апреля (5 мая) 1913 г.:

> Вячеслав уже встал и ушел к Сабашникову, который остановился в Hotel Eden. Вчера вечером около 9 ч. мы сидим еще за ужином, звонок, супруг уже пришел раньше, и мы говорим: кто это звонит? к нам некому. Вдруг слышим голос по-русски (открывала Лаура): Вяч<еслав> Ив<анович> дома? Вячеслав вышел, оказался Сабашников — его издатель. Ну, он просидел весь вечер, сначала вместе в столовой, потом у Вяч<еслава> в кабинете. Вяч<еслав> сказал ему, что переезжает в Москву. Это появление Сабашникова было как бы приветом Москвы нашему переезду, для устранения колебаний Вячеслава [26, л. 38–38 об.].

21 апреля (4 мая) 1913 г. подписан договор, согласно которому Вяч. Иванов принимал на себя обязательства перевести в течение двух лет трагедии Эсхила, «некоторые» стихи Сапфо и «Новую жизнь» Данте. На следующий день Вяч. Иванов сделал приписку к договору, засвидетельствовав получение задатка: «Получил авансом 600 (шестьсот) итал<ьянских> лир. Рим 22 апр<еля> / 5 мая 1913. Вяч. Иванов» [38, с. 505–506].

Приступив к переводу «Новой жизни», Вяч. Иванов не продвинулся в нем особенно далеко, как можно судить по сохранившимся материалам — все они отложились в одном из архивных дел, хранящемся в обширном фонде поэта в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки в Москве и озаглавленном в описи следующим образом: «*Иванов В.И.* Данте. "Новая жизнь", переводы глав I, V (начало),

5 Следует отметить, что на тот момент русский читатель располагал лишь малоудовлетворительным переводом А.П. Федорова: [24]. О рецепции «Новой жизни» Данте в России см.: [4; 5; 1].

VII (сонет), XX, XXI» [28]. Впервые эти материалы описала Памела Дэвидсон, она же впервые опубликовала два сонета, содержащиеся в главах XX и XXI — «Любовь и сердце высшее — одно...», и «Любовь сама в очах мадонны светит...» (впервые опубликованы: [20, p. 107–108; 19, p. 238–239]).

Думаю, имеет смысл обратиться к данной архивной единице еще раз и подробнейшим образом охарактеризовать ее, тем более что расшифровка одного из черновиков дает вполне полноценный перевод стихотворения, содержащегося в главе VII «Новой жизни»; заслуживают внимания и другие черновики[6]. В приложении к статье впервые целиком публикуются главы XX и XXI «Новой жизни», переведенные Вяч. Ивановым и до сих пор остающиеся в рукописи (как уже сказано, лишь два сонета из них были в свое время напечатаны Памелой Дэвидсон). Работа поэта над этими двумя главами, как кажется, была почти завершена, их текст обнаруживает высокую степень готовности, хотя переводы и не подверглись финальной отделке: это беловые автографы правленые (далее: *БАП*).

Итак, архивное дело, документирующее работу Вяч. Иванова над переводом «Новой жизни» Данте (НИОР РГБ. Ф. 109. Карт. 3. Ед. хр. 104), содержит следующие материалы:

1. Черновик перевода главы I (л. 2; карандаш), в которой Данте объявляет о намерении поведать о событиях, произошедших после начала его новой жизни и об их значении. Приведу ее текст:

> Перед той частью рукописания моей памяти, выше коей немногое можно было бы разобрать, красным написана строка, гласящая:
>
> Incipit vita nova
> (зачинается жизнь новая).
>
> Под этой красной строкой нахожу начертанными слова, которые и положил списать в сию книжицу, если и не все до одного, то, по крайности, так чтобы вразумителен был их общий смысл.

6 Ниже печатается лишь последний «слой» текста черновиков, предшествующие варианты не приводятся. За деятельное участие в расшифровке считаю приятным долгом выразить признательность Л.Л. Ермаковой и А.С. Александрову.

2. черновик начала вступительной заметки Вяч. Иванова о значении «Новой жизни» (л. 3; карандаш); написан крайне поспешно, ряд слов не дописан (восполняются в угловых скобках):

> Происхождение «книжицы» (libello), озаглавленной ее автором «Новая жизнь» (“Vita Nuova”), нельзя объяснять, как это делают толкователи, только тем, что великий Алигьери, отдавая читателям собрание лирических творений своей юности, не ограничился правом аналитич<ески> изъясн<ить> каждое, но пожелал связать их в одно целое и подробным авторским фактическим комментарием, повествующим об обстоятельствах, при которых каждое из них возникло, вследствие чего комментарий обратился в повесть о юношеских отношениях Данте и его возлюбленной Беатриче в ту эпоху, когда она обитала еще не в горних обителях, где встречал ее певец «Бож<ественной> Ком<едии>», но в родном городе поэта — Флоренции.

3. Два стихотворных наброска с начальной строкой «Прохожие Амуровых путей...»; перевод двух первых строф двойного сонета “O voi che per la via d’Amor passate...” из главы VII «Новой жизни» (л. 4; карандаш);

4. Прозаический черновой перевод зачина главы V (л. 4 об.; сверху листа; карандаш), содержащей рассказ о том, что Данте смотрел в церкви на Беатриче, а присутствовавшие посчитали, что он влюблен в другую женщину:

> Был день, когда благороднейшая сидела там, где слышалась хвала Царице славы; я же с места, мною занятого, мог видеть свое блаженство. По прямому направлению промеж ею и мной сидела благородная женщина весьма приятная на вид; она часто на меня взглядывала, дивясь тому, что мой взор был устремлен вперед поверх нея; и многие приметили ея удивление. И все это было истолковано так, что, выходя из того места, я слышал, как близ идущие про меня говорили: «Смотри, как эта женщина его крушит!» Они называли ее по имени, и я понял, что они разумели ту, которая сидела промеж на прямой линии, исходившей от прекрасной Беатриче и конченной в моих глазах.

5. Черновик с начальной строкой «Прохожие Амуровых путей...» (л. 4 об., снизу листа, записано поперек; карандаш); третий незавершенный перевод двух первых строф двойного сонета “O voi che per la via d’Amor passate...” из главы VII «Новой жизни»; начальные девять строк читаются:

Прохожие Амуровых путей!
Склонясь к тоске моей,
Скажите, чья печаль с моей сравнится!
Увы, глухих скорбей
Я сам и страж, <и> пленник, и темница.

Мне царь Любви по милости своей
Дал счастье многих дней
И жизнь мне улыбалась, чаровница,
И многие завидовали ей.

6. Черновик с начальной строкой «Прохожие Амуровых путей...» (л. 5 об.; карандаш); четвертый, полный перевод двойного сонета “O voi che per la via d’Amor passate...” из VII главы «Новой жизни» (завершение работы над текстом, что на л. 4. и 4 об.):

Прохожие Амуровых путей!
Склонясь к тоске моей,
Скажите, чьей равна моя кручина?
Внемлите звуку жалостных речей.
Своих глухих скорбей,
Увы, я сам и жертва, и причина.

Мне царь Любви по милости своей
Дал счастье многих дней.
Был незаслужен дар. Но все ж судьбина.
Мне улыбнулась. И сердца друзей
Завидовали ей,
Но нрав непостоянен властелина.

Все миновалось. Где ответный пыл,
Которым я горел вблизи любимой,
Печалию томимый,
Признаться в ней не обретаю сил.

Уж я не тот, каким недавно был.
Один с тоской, стыдом от всех гонимый,
Веселости личиной
Я раны сердца ото всех сокрыл.

Четвертый черновик дает удобочитаемый текст редкой средневековой формы, так называемого двойного сонета (sonetto doppio) из главы VII, описывающий огорчение поэта после отъезда дамы, помогавшей ему скрывать объект его истинной любви. Двойной сонет отличается от классического тем, что в его «катренах» после нечетных одиннадцатисложных стихов имеются добавочные, семисложные, с ними рифмующиеся; они введены также и в «терцеты», после каждого второго стиха. В результате общее число строк двойного сонета возрастает до 20 стихов[7]. У Данте в сонете “O voi che per la via d’Amor passate…” расположение рифм следующее: AaBBbA AaBBbA CDdC DCcD (малые буквы означают семисложные стихи)[8]. В переводе Вяч. Иванова рисунок рифм в последнем «терцете» несколько изменен (это отступление отмечено в схеме полужирным шрифтом): AaBBbA AaBBbA CDdC CD**dC**. Переводя силлабику Данте ямбической силлабо-тоникой, русский поэт вводит альтернанс, в силу чего его стихотворение состоит из шестисложных, семисложных, десятисложных и одиннадцатисложных стихов (соответственно с мужскими и женскими окончаниями); он также допускает одну неточную рифму («личиной»). В целом же Вяч. Иванов достаточно вольно, в соответствии со своей концепцией «перевода-истолкования» (об этом подробнее: [9]), перелагает двойной сонет Данте, удачно передавая при этом общую тональность средневекового стихотворения и свое-

7 Двойной сонет (sonetto doppio) является несколько упрощенной формой утроенного сонета (sonetto rinterzato), насчитывающего 22 стиха. Его наиболее яркие образцы дал в XIII в. Гвиттоне д’Ареццо.

8 Данте написал в общей сложности три двойных сонета. Еще один находим в следующей, восьмой главе «Новой жизни» (“Morte villana, di pietà nemica…”), а также среди его «Стихотворений» (“Se Lippo amico se’ tu che mi leggi…”).

образие его формы. Несомненно и то, что вариант Вяч. Иванова по своим художественным достоинствам не уступает переводам двух других мастеров — А.М. Эфроса [25, с. 78–79] и И.Н. Голенищев-Кутузова [23, с. 11] (этот сонет, сократив его до классических 14 строк, переложил и А.П. Федоров [24, с. 56]). Отмечу, что Эфрос ограничивает себя употреблением женских рифм, в то время как Голенищев-Кутузов вводит альтернанс. Стилистически его перевод оказывается весьма близок к переложению Вяч. Иванова, но при этом Голенищев-Кутузов в отличие от своих предшественников не соблюдает одной из сквозных рифм в катренах[9].

7. Полный перевод главы XX, включающей сонет «Любовь и сердце высшее — одно...» (“Amore e ’l cor gentil sono una cosa...”) (л. 6–6 об.; *БАП*, чернила, правка карандашом), в которой Данте повествует о просьбе друга написать сонет о любви, затем же приводит текст сочиненного в связи с этим сонета и поясняет его прозой.

8. Полный перевод главы XXI, включающей сонет «Любовь сама в очах мадонны светит...» (“Ne li occhi porta la mia donna Amore...”) (л. 7–8; чернила, правка карандашом); в ней Данте поначалу повествует, как он хотел написать больше о любви и как Беатриче с помощью своих глаз и взгляда могла вызывать любовь не только у людей, в которых любовь дремлет, но и у тех, кому совершенно она не свойственна; сонет на эту тему, за которым следует прозаическое объяснение его значения, завершает главу.

9. Черновик сонета «Любовь и сердце высшее — одно...», содержащегося в главе XX (л. 8 об.; *БАП*, карандаш).

Таковы материалы, документирующие работу Вяч. Иванова над переводом «Новой жизни» (судя по всему, она велась главным образом в 1913 г.). Но, по-видимому, были и другие, до нас не дошедшие. В этом, к примеру, убеждает то, что никаких переводов из главы III в охарактери-

9 Ср. с данными наблюдениями тщательное сопоставление переводов «Новой жизни» Данте, сделанных М.И. Ливеровской (1918), А.М. Эфросом (1934) и И.Н. Голенищевым-Кутузовым (1968), в работе: [1]. Для данной статьи перевод М.И. Ливеровской, впрочем, нерелевантен, ибо стихотворения, содержащиеся в «Новой жизни», она перелагала прозой.

зованной выше единице не имеется. А ведь именно ее значительная часть (прозаический фрагмент из «Новой жизни», включающий перевод сонета «Всем данникам умильным, чистым слугам...») была опубликована в статье Вяч. Иванова «О границах искусства» (1914) на страницах журнала «Труды и дни», став для современников единственным свидетельством того, что поэт-символист обращался к «Новой жизни» как переводчик. В этом контексте заслуживает внимания и тот факт, что в «Автобиографическом письме» (1917) Вяч. Иванов писал, что летом 1917 г. в Сочи он продолжал трудиться над переводом «Новой жизни» [27, с. 96], но если это и имело место, то работа не продвинулась далеко, а материалы ее не сохранились.

Как нетрудно заметить, интерес Вяч. Иванова к первому крупному произведению Данте был длительным и пристальным. Однако обилие других проектов и замыслов, как и деятельное участие в текущей литературной жизни, неизменно отвлекали Вяч. Иванова от перевода «Новой жизни», не давали возможности в него погрузиться. Все же особенное отношение к этому произведению дало знать в тот момент, когда уже после революции поэт волею судеб был принужден включиться в университетское образование. И тут имеет смысл обратиться к материалам, опубликованным уже после выхода из печати монографии Памелы Дэвидсон, и потому в ней не учтенным.

После несостоявшегося отъезда за границу, планировавшегося во второй половине июня 1920 г.[10], в самом конце лета этого года Вяч. Иванов отправился с двумя детьми из Москвы на юг в надежде некоторое время прожить в санатории в Кисловодске, откуда было решено отправиться в Закавказье. Добравшись до Баку, поэт становится преподавателем Азербайджанского государственного университета, испытывавшего кадровый голод. 19 ноября 1920 г. Вяч. Иванов был единогласно избран ординарным профессором по кафедре классической филологии. Одним из первых курсов, который poeta doctus предложил факультету 23 ноября 1920 г. и который был им прочитан зимой и весной 1921 г., стали лекции на тему «Данте и Петрарка» (два часа в неделю) [6, с. 326][11]. Ряд из них был записан дочерью поэта и не так давно опубликован К.С. Ландой, справедливо полагающей, что «лекции,

10 О комплексе причин, побудивших советских функционеров отказать Вяч. Иванову в его просьбах о выезде за пределы Советской России см. подробнее: [3; 18].

11 Подготовительные материалы лекций в значительной мере сохранились в римском архиве поэта [34]; они частично опубликованы: [32].

законспектированные Л.В. Ивановой, представляют собой не только результат дантоведческих штудий Иванова, но и плод субъективно-творческого переживания дантовских текстов» [31, с. 344]. Довольно пространный пассаж в лекции, прочтенной Вяч. Ивановым 6 февраля 1921 г., был посвящен именно «Новой жизни», которую он полагал «произведением чрезвычайно значительным и характерным» [31, с. 348]. Анализ «Новой жизни» начинается с подробного разбора сонета “Amore e ’l cor gentil sono una cosa...” из главы XX — именно того, что был некогда переведен русским поэтом, но остался при его жизни в рукописи[12]. Вяч. Иванов называет этот сонет «одним из лучших», выражающим «идеалы рыцарства» и «некоторые платоновские идеи». Специфика провинциальной студенческой аудитории побуждает его, впрочем, сосредоточиться далее на пересказе наиболее важных эпизодов.

Однако дело не ограничивалось рассмотрением «Новой жизни» в лекциях Вяч. Иванова — согласно устному свидетельству В.А. Мануйлова в начальном курсе итальянского языка, который по инициативе Вяч. Иванова был введен на филологическом факультете Азербайджанского государственного университета, поэт для лингвистических разборов использовал текст «Новой жизни» Данте [21, с. 237]. По всей видимости, она же была предложена во время домашних занятий М.С. Альтману, вспоминавшему через много лет в «Автобиографии» о своем первом опыте перевода с итальянского языка (как кажется, упоминаемым им текстом на «еще додантовском языке» и была как раз «Новая жизнь»):

> Уже на первом уроке Вячеслав мне предложил перевести текст [на] еще додантовском [языке]. Я, не зная ни слова по-итальянски, отказался. Но тут подошла ко мне Лидия и на ухо шепнула: «Не отказывайтесь. С отцом не спорьте, иначе вы погибнете!» Я, умея-не умея, зная языки латинский и французский, принялся переводить, Вяч. помогал, и я как-то добрел до остановки. Видимо, метод Вяч. Иванова состоял в том, что[бы] не умеющих плавать [бросать] в воду. Брошенные как могли и не могли карабкались, и тогда лишь Вячеслав оказывал им помощь [21, с. 310].

12 Впервые сонет «Любовь и сердце высшее — одно...» опубликован Памелой Дэвидсон [20, с. 107]; см. также далее в приложении главу XX в переводе Вяч. Иванова, содержащую этот сонет.

Не оставляя мысли заняться переводами из Данте и предполагая увеличить его «присутствие» в учебном процессе на филологическом факультете АзГу Вяч. Иванов собрал у себя небольшую дантоведческую библиотеку, которая, однако, затем из-за поспешного отъезда за границу осталась в Баку. Среди книг, бывших здесь у поэта под рукой, были издания «Новой жизни» на итальянском и немецком языках [11, p. 328–329], а также ее русский перевод А.П. Федорова (1895) [8, с. 236]. Не имея возможности взять эти книги с собой, когда он в 1924 г. эмигрировал в Италию, Вяч. Иванов позже приобрел несколько изданий Данте, среди которых был и итальянский текст «Новой жизни» [40][13].

Завершая обзор материалов, документирующих ход работы Вяч. Иванова над переводом «Новой жизни», приходится с сожалением констатировать, что несмотря на духовное родство, ощущаемое Вяч. Ивановым с великим средневековым поэтом, и желание переводить его тексты, все три больших переводческих проекта, связанных с именем Данте, в которых поэт намеревался участвовать (стихотворный перевод канцон «Пира»[14], полный перевод «Новой жизни» и «Божественной комедии»[15]), по разного рода внешним обстоятельствам прервались на начальном этапе, а известно о них стало лишь благодаря посмертным публикациям. Не вызывает сомнения и то, что все эти переводы, если бы им было суждено осуществиться, стали бы незаурядными явлениями отечественной культуры. Тому гарантом и поэтический талант Вяч. Иванова, и его особенное, глубоко индивидуальное ви́дение мира Данте.

13 См. перечень книг Вяч. Иванова на итальянском языке на сайте Исследовательского центра Вяч. Иванова в Риме — URL: https://clck.ru/rdMXb (дата обращения: 24.06.2022).

14 В 1914 г. Вяч. Иванов хлопотал перед М.В. Сабашниковым о поддержке перевода «Пира» Данте. Поэт должен был перевести стихотворные части, Эрн — прозаические. Вяч. Иванов перевел лишь две канцоны из «Пира». Первую из них опубликовала П. Дэвидсон [20, p. 114–115]. Вторая была «собрана» из двух различных источников с промежутком между публикациями в 15 лет: [32, с. 13–14; 33, с. 80]. Скорее всего, тогда же (и, по всей видимости, также совместно с Эрном) задумывался перевод трактата Данте «Монархия» (“De monarchia”), для которого Вяч. Иванов переложил с латыни несколько стихотворных цитат из римских поэтов (подробнее: [10, с. 178]).

15 14 мая 1920 г. Вяч. Иванов заключил «Договор об издании “Комедии” Данте» с акционерным обществом «Издательское дело бывшее Брокгауз-Эфрон», согласно которому обязывался перевести в течение трех лет три части «Божественной комедии» в двух редакциях: стихотворной и прозаической [39, p. 547–548]. Однако тогда этот замысел доведен до конца не был. Оказавшись в эмиграции, поэт искал вплоть до конца 1920-х гг. финансирование для этого масштабного проекта как в эмигрантских кругах, так и в Советской России, но безуспешно. В связи с этим уже в Риме Вяч. Иванов перевел стихи 1–67 первой песни «Чистилища» (опубликованы П. Дэвидсон [20, p. 128–129]).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вячеслав Иванов

<Перевод двух глав из «Новой жизни» Данте Алигьери>[16]

XX

Когда эта канцона получила некоторое распространение, довелось одному другу ее слышать, и желание узнать мой ответ побудило его просить меня, чтобы я высказался о том, что есть Любовь[17]. Судя по слышанному, он возлагал на меня надежды, быть может, бóльшие, чем коих я был достоин[18]. Посему, полагая, что после такого славословия, как та канцона, прекрасно было бы сказать нечто о любви вообще, и, почитая должным угодить другу[19], я задумал сложить строки, в коих речь была бы о Любви, и сказал тогда нижеследующее:

СОНЕТ

Любовь и сердце высшее — одно:
Был прав мудрец, сих слов провозвеститель.
Вы мысль с душой разумной разлучите ль?
Не разлучить и тех двоих равно[20].

Природою влюбленною дано
Царю-Амуру сердце, как обитель.

16 Текст глав XX и XXI «Новой жизни» Данте в переводе Вяч. Иванова публикуется по рукописи: [28]. Более ранние варианты текста вынесены в постраничные примечания.

17 Когда эта канцона в некоторой мере распространилась среди народа, случилось одному другу ее услышать и пришло ему на мысль просить меня, чтобы я а сказал б ответил, что есть Любовь.

18 Судя по услышанным словам, он возлагал на меня надежды, бóльшие, чем коих я был достоин.

19 Посему, полагая, что после такого именования прекрасно было бы сказать нечто о любви вообще, и, желая услужить другу,

20 Мудрец он был, сей правды возвеститель. / С душой разумной разум разлучите ль? / С любовью сердце также сроднено.

И долго ль, нет ли, спит в чертоге житель;
Настанет срок — подвигнется оно.

Женой смиренномудрою предстанет,
Взор мужеский пленяя, Красота[21].
Желание родится. Не устанет

Тревожить сердце нежная мечта,
Доколе не разбудит властелина.
Так и жене достойный лишь мужчина[22].

Изъяснение

Этот сонет делится на две части[23]. В первой я говорю о Духе Любви, поскольку он присутствует в человеке как скрытая сила[24]; во второй — поскольку его сила проявляется в действии. Вторая часть начинается словами: «Женою добронравною...»[25]

XXI

После того, как я сложил о Любви выше записанные рифмы[26], возжелалось мне во славу прекраснейшей[27] обрести и такие слова, в коих я показал бы, ка́к пробуждается к ней эта любовь и ка́к она не только там, где Амур спит, его будит, но и в сердце, над которым он не возобладал, чудодейственно его призывает[28]. И я сказал тогда нижеследующее:

21 Спит подолгу в своем жилище житель; / Настанет час — подвигнется оно. / Женою добронравной вдруг предстанет, / Чаруя взоры мужу, Красота.

22 *а* Жену пленяет доблестный мужчина. *б* Жене приятен доблестный мужчина. *в* Так женщине отважный мил мужчина. *г* Жене любезен доблестный мужчина

23 делится на три части

24 а поскольку он в сила б поскольку он в силах

25 Здесь Вяч. Ивановым приводится более ранний вариант перевода начала первого терцета (исправлено поэтом в окончательной редакции сонета на: «Женой смиренномудрою...»; см. выше).

26 Как я говорил, о Любви в последних рифмах

27 мне во славу благороднейшей

28 где Любовь спит, ее будит, но и там, где любовь немощна, чудодейственно ее вызывает

Любовь сама в очах мадонны светит;
И на кого воззрит, — преображен.
К идущей мимо каждый притяжен;
Но обомрет, кого она приветит[29].

Потупит взор, кто взор небесный встретит[30];
Укором тайным в сердце пристыжен[31],
Поник гордец. Как чтить ее? Из жен
Участливых, какая мне ответит?[32]

Кто слышал дивной тихие слова,
Знал помыслов смиренномудрых сладость[33].
Блажен царицу видевший едва.

Кому ж цвела ее улыбки радость[34],
Любови чудо знал, что ни изречь[35]
Устам нельзя, ни памяти — сберечь

Этот сонет содержит[36] три части. В первой я говорю, как оная жена переводит в действие присущую ей силу, согласно свойству благороднейшей части очей своих. В третьей я говорю то же самое по отношению к благороднейшей части ее уст. И между этими двумя частями сонета, первою и третьей, поставлена вторая[37], малая, как бы просительница о помощи для осуществления и предшествующей части, и последующей; начинается она словами: «Как чтить ее?..» Третья же часть начинается со слов «Кто слышал...» Первая часть подразделяется на три отдела. В первом я говорю, как

29 Трепещет в том, кого она приветит.
30 Кого же, взор потупив, не приметит,
31 Вины сознаньем тайным устыжен;
32 [а] Какая мне поможет и ответит? [б] Как женщины, какая мне ответит?
33 Изведал сладость умиленья внове.
34 Но кто ее улыбку зрел, Любови
35 Тот чудо зрел ! Его же ни изречь
36 Этот сонет имеет
37 И между этими двумя частями сонета находится вторая

внутренне преображается или в существе своем высветляется[38] и[39] благоустрояется все ею видимое[40], что равносильно воцарению Любви там, где ее нет. Во втором говорю я о том, как переходит в действие[41] Любовь в сердцах тех, коих оная жена видит[42]. В третьем я говорю о благодетельном действовании Любви в их сердцах[43]. Второй отдел начинается словами «К идущей мимо...»; третий словами «Но обомрет...».[44] Когда потом я говорю: «Как чтить ее? Из жен / Участливых[45], какая мне ответит?» — я даю понять, к кому вознамерился[46] обратиться с речью; ибо призываю жен, чтобы оне помогли мне ее почтить. Когда, наконец, я говорю: «Кто слышал дивной тихие слова...», я опять высказываю то, что уже сказано в первой части, но по отношению к устам и в соответствии с двумя действиями ее уст: одно из этих действий — ее сладчайшая речь, другое — ее дивный смех. Только о последнем уже не говорю, как он бывает действенным[47] в сердцах других людей, потому что память не в силах сберечь ее улыбки и испытать от той улыбки воздействия[48].

Список литературы

Исследования

1 *Андреев М.Л.* «Новая жизнь» Данте в русских переводах // Studia Litterarum. 2022. Т. 7, № 2. С. 28–39. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-28-39

2 *Асоян А.А.* Данте Алигьери и русская литература. СПб.: Алетейя, 2015. 347 с.

3 *Бёрд Р.* Вяч. Иванов и Советская власть (1919–1929): Неизвестные материалы // Новое литературное обозрение. 1999. № 40. С. 305–331.

4 *Голенищев-Кутузов И.Н.* Данте в России // *Голенищев-Кутузов И.Н.* Творчество Данте и мировая культура. М.: Наука, 1971. С. 454–486.

38 или делается потенциально

39 или

40 или благоустрояется все, что она видит,

41 *а* делает действенною, *б* становится действенною.

42 коих она видит

43 В третьем я говорю о том воздействии ее в их сердцах.

44 «Трепещет сердце...».

45 Как чтить ее? Из милых жен,

46 я даю понять, к кому имел намерение

47 как он действует

48 не в силах сберечь его и испытанного от оного.

5 *Голенищев-Кутузов И.Н.* Данте в советской культуре // *Голенищев-Кутузов И.Н.* Творчество Данте и мировая культура. М.: Наука, 1971. С. 487–515.

6 *Котрелев Н.В.* Вяч. Иванов — профессор Бакинского университета // Труды по русской и славянской филологии. XI. Литературоведение. Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1968. Вып. 209. С. 326–339.

7 *Ланда К.С.* «Божественная Комедия» в зеркалах русских переводов: К истории рецепции дантовского творчества в России. СПб.: Изд-во РХГА, 2020. 644 с.

8 *Лаппо-Данилевский К.Ю.* К истории библиотеки Вяч. Иванова // От Кибирова до Пушкина: Сборник в честь 60-летия Н.А. Богомолова. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 224–239.

9 *Лаппо-Данилевский К.Ю.* «Перевод-истолкование» в понимании Вяч. Иванова // Загадка модернизма: Вячеслав Иванов: Материалы XI Международной Ивановской конференции “Viacheslav Ivanov: the Enigma of Modernism”. The Hebrew University of Jerusalem, May 5–7, 2019 / отв. ред. Н. Сегал-Рудник, ред.-сост. Д. Сегал, О. Левитан, А. Шишкин, М. Вахтель. М.: Водолей, 2021. С. 346–366.

10 *Лаппо-Данилевский К.Ю.* Римские поэты в трактате Данте «Монархия»: неизвестные переводы Вячеслава Иванова // Русская литература. 2013. № 2. С. 173–179.

11 *Обатнин Г.В.* Материалы к описанию библиотеки Вяч. Иванова // Europa Orientalis. 2002. Vol. XXI (1–2): Вячеслав Иванов: между Св. Писанием и поэзией: VIII междунар. конф. (28 окт. – 1 нояб. 2001, Рим): в 2 т. / a cura di Andrei Shishkin. Salerno: Universit di Salerno, 2002. Vol. 2. P. 261–343.

12 *Панова Л.Г.* Итальянясь, русея: Данте и Петрарка в художественном дискурсе Серебряного века от символистов до Мандельштама. М.: РГГУ, 2019. 672 с.

13 *Полонский В.В.* Русский Данте конца XIX – первой половины XX в.: опыты рецепции и интерпретации классики до и после революционного порога // Литературоведческий журнал. 2015. № 37. С. 111–130.

14 *Силард Л.* Дантов код русского символизма // *Силард Л.* Герметизм и герменевтика. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2002. С. 162–205.

15 *Топорков А.Л.* Отзвуки Данте в «Повести о Светомире царевиче» Вяч. Иванова // Память литературного творчества. М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 519–536.

16 *Черкасова Е.А.* В.С. Соловьев — переводчик Данте (о двух переводах из “Vita Nuova”) // Соловьевские исследования. 2022. Вып. 1 (73). С. 40–54. DOI: 10.17588/2076-9210.2022.1.040-054

17 *Шишкин А.Б.* Пламенеющее сердце в поэзии Вячеслава Иванова и дантовское видение «Благословенной жены» // Дантовские чтения. 1995. М.: Наука, 1996. Вып. 10. С. 95–114.

18 *Шишкин А.Б.* Проект Советской Академии в Риме (1924): Вяч. Иванов, А.В. Луначарский, П.С. Коган и другие // Литературный факт. 2022. № 1 (23). С. 55–99. https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-23-55-99

19 *Davidson P.* The poetic imagination of Vyacheslav Ivanov: A Russian Symbolist's perception of Dante. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1989. XV, 319 p.

20 *Davidson P.* Vyacheslav Ivanov's Translations of Dante // Oxford Slavonic Papers. New Series, vol. 15. Oxford, Oxford University Press, 1982, pp. 103–131.

Источники

21 *Альтман М.С.* Разговоры с Вячеславом Ивановым / сост. и подгот. текстов В.А. Дымшица, К.Ю. Лаппо-Данилевского; ст. и коммент. К.Ю. Лаппо-Данилевского. СПб.: Инапресс, 1995. 368 с.

22 Из переписки М.В. и С.В. Сабашниковых с авторами / публ. и примеч. С.В. Белова // Книга: Исследования и материалы. М., 1979. Сб. XXXVIII. С. 143–147.

23 *Данте Алигьери.* Малые произведения / изд. подгот. И.Н. Голенищев-Кутузов. М.: Наука, 1968. 668 с.

24 *Данте-Алигиери.* Обновленная жизнь / пер. с ит. А.П. Федорова, с объяснительными примеч. и вступ. СПб., 1895. 162 с.

25 *Данте.* Vita Nova [Новая жизнь] / пер. с ит., введ. и примеч. Абрама Эфроса. [М.]: Academia, 1934. 240 с.

26 *Замятнина М.М.* Письма к Л.В. Ивановой. 1911–1916. СПб., Рим // НИОР РГБ. Ф. 109. Карт. 19. Ед. хр. 52. 73 л.

27 *Иванов Вяч.* Автобиографическое письмо С.А. Венгерову // Русская литература XX века (1890–1910). М., 1916. Т. 3. С. 81–96.

28 *Иванов Вяч.* Данте. «Новая жизнь», переводы глав I, V (начало), VII (сонет), XX, XXI // НИОР РГБ. Ф. 109. Карт. 3. Ед. хр. 104. [1913–1917]. Автограф. 9 л. (1 чист.).

29 *Иванов Вяч.* Достоевский: Трагедия — Миф — Мистика / отв. ред. А.Б. Шишкин и О.Л. Фетисенко; пер. с нем. Дим.Вяч. Иванова, М.Ю. Кореневой (текст), О.Л. Фетисенко (рецензии); статьи А.Б Шишкина, М.Б. Плюхановой, М.Ю. Кореневой; коммент. Н.М. Сегал-Рудник, С.Д. Титаренко, О.Л. Фетисенко при уч. К.Д. Баршта, Л.Л. Ермаковой и К.Г. Исупова. СПб.: Пушкинский Дом, 2021. 476 с.

30 *Иванов Вяч.* <Из черновых записей о Данте> / вступ. заметка и подгот. текста А.Б. Шишкина // Вячеслав Иванов: Материалы и исследования / ред. В.А. Келдыш, И.В. Корецкая. М.: Наследие, 1996. С. 7–13.

31 *Иванов Вяч.* Лекции о Данте 1921 года / публ. Кристины Ланда // Europa Orientalis. 2016. Vol. XXXV. P. 343–353.

32 *Иванов Вяч.* <Неизвестные стихотворения и переводы (из рукописей Римского архива)> / публ. Д.В. Иванова и А.Б. Шишкина // Новое литературное обозрение. 1994. № 10. С. 7–20.

33 <*Иванов Вяч.*> Пятая строфа второй канцоны «Пиршества» Данте в переводе Вячеслава Иванова / публ. А.Б. Шишкина // Русская литература. 2011. № 4. С. 80.

34 *Иванов Вяч.* “Convito” и др. заметки и наброски по теме античной культуры, творчеству Данте («Божественная Комедия»: «Чистилище. Часть первая»; «Пир»). На рус. и франц. яз. // Римский архив Вяч. Иванова. Оп. 2. Карт. 28. Ед. хр. 2. 4 л.

35 *Иванов Вячеслав, Зиновьева-Аннибал Лидия.* Переписка: 1894–1903 / подгот. текста Д.О. Солодкой и Н.А. Богомолова при уч. М. Вахтеля; вступ. ст. М. Вахтеля и Н.А. Богомолова; коммент. Н.А. Богомолова и М. Вахтеля при уч. Д.О. Солодкой. М.: Новое литературное обозрение, 2009. Т. 1–2.

36 История и поэзия. Переписка И.М. Гревса и Вяч. Иванова / изд. текстов, исслед. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина, Н.В. Котрелева, Е.В. Ляпустиной. М.: РОСПЭН, 2006. 447 с.

37 *Сабашников М.В.* Письма к В.И. Иванову. 1911–1915, 1918. Москва // НИОР РГБ. Ф. 109. Карт. 34. Ед. хр. 3. 26 л.

38 *Эсхил.* Трагедии / пер. Вяч. Иванова; отв. ред. Н.И. Балашов, изд. подгот. Н.И. Балашов, Дим.Вяч. Иванов, М.Л. Гаспаров, Г.Ч. Гусейнов, Н.В. Котрелев и В.Н. Ярхо. М.: Наука, 1989. 589 с.

38 Archivio italo-russo / a cura di Daniela Rizzi e Andrej Shishkin. Trento, 1997. [Vol. I]. 625 p.

40 *Dante Alighieri.* La vita nuova / con la vita di Dante scritta da Boccaccio. Milano: Bietti, 1930. 188 p.

References

1 Andreev, M.L. “‘Vita Nuova’ Dante v russkikh perevodakh” [“Dante’s *Vita Nuova* in Russian Translations”]. *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 2, 2022, pp. 28–39. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-28-39 (In Russ.)

2 Asoian, A.A. *Dante Alig’eri i russkaia literatura* [*Dante Alighieri and Russian Literature*]. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2015. 347 p. (In Russ.)

3 Biord, R. “Viach. Ivanov i Sovetskaia vlast’ (1919–1929): Neizvestnye materialy” [“Viach. Ivanov and Soviet Power (1919–1929): Unknown Materials”]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 40, 1999, pp. 305–331. (In Russ.)

4 Golenishchev-Kutuzov, I.N. “Dante v Rossii” [“Dante in Russia”]. Golenishchev-Kutuzov, I.N. *Tvorchestvo Dante i mirovaia kul’tura* [*Dante’s Works and World Literature*]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 454–486. (In Russ.)

5 Golenishchev-Kutuzov, I.N. “Dante v sovetskoi kul’ture” [“Dante in Soviet Culture”]. Golenishchev-Kutuzov, I.N. *Tvorchestvo Dante i mirovaia kul’tura* [*Dante’s Works and World Literature*]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 487–515. (In Russ.)

6 Kotrelev, N.V. “Viach. Ivanov — professor Bakinskogo universiteta” [“Viach. Ivanov as a Professor at Baku University”]. *Trudy po russkoi i slavianskoi filologii. Literaturovedenie. Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 209, 1968, pp. 326–339. (In Russ.)

7 Landa, K.S. *“Bozhestvennaia Komediia” v zerkalakh russkikh perevodov: K istorii retseptsii dantovskogo tvorchestva v Rossii* [*The “Divine Comedy” in the Mirrors of Russian Translations: On the History of the Reception of Dante’s Work in Russia*]. St. Petersburg, Russian Christian Academy for the Humanities Press, 2020. 644 p. (In Russ.)

8 Lappo-Danilevskii, K.Iu. “K istorii biblioteki Viach. Ivanova” [“On the History of Viach. Ivanov’s Library”]. *Ot Kibirova do Pushkina: Sbornik v chest’ 60-letiia N.A. Bogomolova* [*From Kibirov to Pushkin: Collection in Honor of the 60th Anniversary of N.A. Bogomolov*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011, pp. 224–239. (In Russ.)

9 Lappo-Danilevskii, K.Iu. “‘Perevod-istolkovanie’ v ponimanii Viach. Ivanova” [“Translation as Interpretation According to Viach. Ivanov”]. Segal-Rudnik, N., and D. Segal, and O. Levitan, and A. Shishkin, and M. Vakhtel, editors. *Zagadka modernizma: Viacheslav Ivanov: Materialy XI Mezhdunarodnoi Ivanovskoi konferentsii “Viacheslav Ivanov: the Enigma of Modernism.” The Hebrew University of Jerusalem, May 5–7, 2019* [*The Enigma of Modernism: Viacheslav Ivanov: Proceedings of the XI International Ivanovo Conference “Viacheslav Ivanov: the Enigma of Modernism.” The Hebrew University of Jerusalem, May 5–7, 2019*]. Moscow, Vodolei Publ., 2021, pp. 346–366. (In Russ.)

10 Lappo-Danilevskii, K.Iu. “Rimskie poety v traktate Dante ‘Monarkhiia’: neizvestnye perevody Viacheslava Ivanova” [“Roman Poets in Dante’s Treatise ‘Monarchy’: Unknown Translations by Viacheslav Ivanov”]. *Russkaia literatura*, no. 2, 2013, pp. 173–179. (In Russ.)

11 Obatnin, G.V. “Materialy k opisaniiu biblioteki Viach. Ivanova” [“Materials for the Description of Viach. Ivanov’s Library”]. *Europa Orientalis*, vol. XXI (2), 2002, pp. 261–343. (In Russ.)

12 Panova, L.G. *Ital’ianias’, ruseia: Dante i Petrarka v khudozhestvennom diskurse Serebrianogo veka ot simvolistov do Mandel’shtama* [*Becoming Italian, Becoming Russian: Dante and Petrarch in the Artistic Discourse of the Silver Age from the Symbolists to Mandelstam*]. Moscow, Russian State University for Humanities Press, 2019. 672 p. (In Russ.)

13 Polonskii, V.V. “Russkii Dante kontsa XIX – pervoi poloviny XX v.: opyty retseptsii i interpretatsii klassiki do i posle revoliutsionnogo poroga” [“Russian Dante of the Late 19th – First Half of the 20th Century: Experiences of Reception and Interpretation of the Classics before and after the Revolutionary Threshold”]. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 37, 2015, pp. 111–130. (In Russ.)

14 Silard, L. “Dantov kod russkogo simvolizma” [“Dante’s Code of Russian Symbolism”]. Silard, L. *Germetizm i germenevtika* [*Hermetism and Hermeneutics*]. St. Petersburg, Izdatel’stvo Ivana Limbakha Publ., 2002, pp. 162–205. (In Russ.)

15 Toporkov, A.L. “Otzvuki Dante v ‘Povesti o Svetomire tsareviche’ Viach. Ivanova” [“Echoes of Dante in Viach. Ivanov’s *The Tale of Tsarevich Svetomir*”]. *Pamiat’*

literaturnogo tvorchestva [*The Memory of Literary Creativity*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2014, pp. 519–536. (In Russ.)

16 Cherkasova, E.A. "V.S. Solov'ev — perevodchik Dante (o dvukh perevodakh iz 'Vita Nuova')" ["V.S. Solovyov as a Translator of Dante (On Two Translations from *Vita Nuova*)"]. *Solov'evskie issledovania*, no. 1 (73), 2022, pp. 40–54. DOI: 10.17588/2076-9210.2022.1.040-054 (In Russ.)

17 Shishkin, A.B. "Plameneiushchee serdtse v poezii Viacheslava Ivanova i dantovskoe videnie 'Blagoslovennoi zheny'." ["The Flaming Heart in the Poetry of Viacheslav Ivanov and Dante's Vision of the 'Blessed Wife'."]. *Dantovskie chteniia. 1995* [*Dante Readings. 1995*], issue 10. Moscow, Nauka Publ., 1996, pp. 95–114. (In Russ.)

18 Shishkin, A.B. "Proekt Sovetskoi Akademii v Rime (1924): Viach. Ivanov, A.V. Lunacharskii, P.S. Kogan i drugie" ["Project of the Soviet Academy in Rome (1924): Viach. Ivanov, A.V. Lunacharsky, P.S. Kogan and Others"]. *Literaturnyi fakt*, no. 1 (23), 2022, pp. 55–99. https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-23-55-99 (In Russ.)

19 Davidson, Pamela. *The Poetic Imagination of Vyacheslav Ivanov: A Russian Symbolist's Perception of Dante*. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 1989. XV, 319 p. (In English)

20 Davidson, Pamela. "Vyacheslav Ivanov's Translations of Dante." *Oxford Slavonic Papers,* New Series, vol. 15. Oxford, Oxford University Press, 1982, pp. 103–131. (In English)